
12+
Елена Кузьменкова
Фиббби
и принцесса
цирка

Елена Кузьменкова
Фибби и принцесса цирка

https://litres.ru/74835132
ISBN 9785007153935

Аннотация

Продолжение приключений Фибби и Тонни в новом опрокинутом мире. Ребята отправляются в морское путешествие, думая, что устроили себе каникулы посреди зимы в родном мире. Все планы путает неожиданная попутчица. Куда приведет их корабль «Арабелла» и какие новые испытания подкинут чужие берега? Кому на этот раз должен помочь сновоходец Тонни?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Фибби и принцесса цирка

Елена Кузьменкова

© Елена Кузьменкова, 2026

ISBN 978-5-0071-5393-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Восточный базар шумел, словно бурное море. Яркие краски, быстрая речь, смех, выкрики торговцев, музыка — всё смешалось в пёстрый, непрерывный гомон. У палаток с горками специй щекотало в носу, а от запаха благовоний и духов так и хотелось чихнуть. Фруктовые развалы и лотки со сладостями заставляли рот наполняться слюной. Жаркое солнце заливало торговую площадь светом, и лишь лёгкий ветерок со стороны порта приносил небольшую прохладу.

В гавани величественно покачивались на спокойной воде корабли с высокими мачтами. Почти все они были торговыми судами: одни уже доставили сюда свой груз, другие готовились отправиться в путь.

«Арабелла», заполнив трюмы товарами, собиралась на рассвете отплыть к берегам Дарии — большого города-государства, расположенного в неделе плавания от Гурфа. Именно здесь корабль стоял сейчас.

Капитан Джеймс Картер, дородный, суровый мужчина с пышными усами, с удовольствием оглядывал порт со своей палубы. Всё было готово к отплытию, но, следуя давней традиции, капитан отпустил матросов на берег отдохнуть и развлечься до самого утра. Картер и сам собирался прогуляться по городу, напоследок насладиться твёрдой землёй под ногами. Он уже шагнул к трапу, когда его остановил звонкий

мальчишеский голос:

— Мистер Картер! Позвольте к вам обратиться.

— Валяй, — лениво разрешил капитан, оборачиваясь к своему юнге — четырнадцатилетнему парнишке.

Энтони служил у него уже полгода. Если поначалу мальчишка был неуклюж, как обезьяна, то теперь превратился в настоящего моряка — ловкого и довольно смышлёного.

— Мистер Картер, — юнга подошёл поближе, — у меня к вам огромная просьба.

— Ну, говори уже. — Капитан сложил руки на животе. — Тоже в город хочешь? Если палубу надраил, иди, чего уж там.

— Нет, — покачал головой юнга. — Всё гораздо серьёзнее.

— Энтони! — Картер не отличался терпением. — У тебя ровно минута, чтобы изложить свою серьёзную просьбу. Я хочу прогуляться.

— Возьмите, пожалуйста, в плавание мою сестру Фибби.

Только теперь капитан заметил, что у трапа, переминаясь с ноги на ногу, ждёт худенькая темноволосая девочка.

Мужчина удивлённо посмотрел на мальчика.

— Откуда она здесь?

— Фибби приехала из соседнего городка, чтобы навестить меня.

— Я не знал, что ты родом отсюда.

— Нет, я живу дальше на севере. Фибби — моя сводная

сестра, она живёт со своей матерью.

— А-а, — протянул капитан, разглядывая девочку, которая стояла, скромно опустив глаза. — То-то я смотрю, вы не больно похожи. Но что это она надумала? Зачем ей в плавание?

— Понимаете… — Тонни оглянулся на Фибби и ободряюще улыбнулся ей. — Моя сестра прекрасно рисует. Она хочет поступить в школу искусств в Дарии. Это её мечта.

Капитан насмешливо фыркнул.

— Что за глупости? — рассмеялся он. — Ближе школы не нашлось?

— Разве вы не знаете, что в эти школы принимают только мальчиков? — Тонни недовольно скривился. — Такие уж здесь провинциальные взгляды. Да и почти везде так. А Дария славится своим прогрессивным подходом к образованию: там учат и девочек. Вот сестра и мечтает туда попасть. Если она докажет, что у неё есть талант, её примут бесплатно.

— А если не докажет? — по-прежнему насмешливо спросил капитан. Его взгляды на способности девочек к обучению, очевидно, не отличались прогрессивностью. — Мы ведь на обратном пути не собираемся заходить в этот порт. Что ж, нам девчонку по всему морю таскать?

— Уверяю вас, это не доставит никаких хлопот. В Дарии у нас есть дальняя родственница. Она приютит Фибби, а если сестра не поступит в школу, устроит её куда-нибудь слу-

жанкой.

Капитан с сомнением покрутил длинный рыжеватый ус.

— Не знаю, — протянул он. — Девчонка на корабле… Будет ныть, жаловаться, ещё, не дай бог, заболеет или за борт упадёт. Вот и будет грех на моей совести.

— Мистер Картер, — обратилась к нему Фибби, шагнув на трап, — пожалуйста, возьмите меня с собой. Я буду вести себя как мышка, обещаю!

Джеймс сурово взглянул на своего юнгу. Тот при последних словах девочки как-то странно фыркнул, словно подавился. Капитан снова перевёл взгляд на Фибби.

— Ладно, — неохотно согласился он. — Но до следующего порта, куда мы прибудем через два дня, ты будешь на испытательном сроке. Если что — высажу без сожалений. А домой потом хоть пешком иди. Мне тут проблемы не нужны.

В ответ капитан получил сияющий взгляд голубых глаз и очаровательную улыбку. Старый морской волк даже смутился. Пройдёт немного времени — и Фибби станет настоящей красавицей. Вот тогда он бы её на свой корабль точно не взял. Ходячая проблема! Пока же девочка напоминала трогательного оленёнка: худенькая, почти тощая, с чересчур длинными ногами, немного неуклюжая и нескладная, как многие подростки её возраста.

— Чтоб к утру были на корабле, — буркнул Картер. — Ждать никого не собираюсь, если вдруг загуляетесь.

Ребята пообещали не задерживаться и проводили капита-

на взглядами. Сойдя на берег, тот заложил руки за спину и неторопливо направился к шумному базару.

— Я же говорила! — Фибби, не изменяя давней привычке, подпрыгнула от радости. — Тонни, мы плывём вместе!

— До сих пор не понимаю, как я на это согласился, — вздохнул Тонни. — Ты кого хочешь уговоришь.

— Ладно тебе! Это же здорово!

— У меня тоже есть несколько условий, — Тонни постарался придать голосу строгость. — Первое…

Он загнул палец.

— Сидеть тихо и никуда не лезть без моего разрешения.

Фибби кивнула, и мальчик продолжил:

— Второе: никаких ночных полётов. Вдруг кто-нибудь заметит? К тому же на корабле есть кошки.

Девочка чуть поморщилась и с явной неохотой снова кивнула.

— Третье: не проситься домой. В наш мир я смогу тебя отправить только через месяц. Я уже настроил часы, и раньше не вернусь.

— Я только рада! — взволнованно заявила Фибби. — И разве я когда-нибудь жаловалась?

Это действительно было на неё непохоже, и Тонни пришлось признать её правоту.

— У нас есть время до утра, — напомнила девочка. — Пойдём на базар? Я никогда не была в подобных местах, даже в нашем мире!

Тонни и сам поглядывал в сторону торговой площади. Он уже бывал в Гурфе и знал, сколько всего интересного можно увидеть на базаре.

— Пойдём, — согласился он и взял подругу за руку. — Только не отходи от меня, а то опять потеряешься.

Фибби помнила, как в прошлый раз потерялась в мире индейцев и горгулий и сколько беспокойства доставила этим и другу, и семье. А ещё — как сама едва не забыла себя, оказавшись запертой в теле и сознании летучей мышки. Девочка поёжилась и крепче перехватила руку Тонни.

На базаре Фибби сперва растерялась от суеты и шума, но уже через четверть часа с восторгом разглядывала торговые лотки и палатки, где продавалась всевозможная всячина. Заметив, как она невольно облизнула губы возле прилавка со сладостями, Тонни купил ей кулёк конфет, медовую пахлаву и кувшинчик освежающего щербета.

Дети надолго задержались возле обезьянок в небольшом балаганчике. Озорные зверьки выделывали невероятные и смешные трюки, забавляя собравшихся зевак.

— Они такие же, как в нашем мире, — шепнула Фибби, наклонившись к мальчику.

А потом, ещё тише, спросила:

— А ты вообще встречал здесь кого-нибудь странного? Необычного? Вроде тех горгулий?

— Нет, — покачал головой Тонни.

Он жил в этом мире уже полгода и научился чувствовать

себя здесь своим. Но пока не встречал ничего странного. Да, это были другие государства и земли со своими законами, устройством и даже климатом. Однако Тонни не замечал здесь ничего такого, чего не могло бы существовать при подобных условиях в его родном мире.

И всё же сновоходец до сих пор не знал, зачем оказался здесь. Какую новую миссию, какую задачу подкинул ему этот мир?

Впервые попав сюда, Тонни был очарован морем и кораблями и почти не раздумывая нанялся юнгой на «Арабеллу». За три летних месяца он загорел до черноты, заработал мозоли на руках и закалился, как настоящий моряк.

Когда пришло время возвращаться в школу и совмещать приключения с учёбой, Тонни обратился к мистеру Джонатану. Создатель волшебных механизмов помог путешественнику усовершенствовать часы-компас. Теперь Тонни мог настроить их так, чтобы неделями жить в опрокинутом мире, а возвращаться в свой мир в те же сутки, в которые заснул.

Кроме того, Тонни опасался, что однажды его не смогут разбудить ночью — например, во время шторма. Поэтому он попросил мистера Джонатана встроить в часы будильник. Звонок, похожий на велосипедный, предупреждал мальчика в родном мире, что он срочно нужен в опрокинутом. За полгода несколько раз случалось, что Тонни требовалось вздремнуть на пару часов даже посреди дня. Это объяснялось то внезапной головной болью, то лёгкой простудой и не

вызывало подозрений.

— Ах! — Восторженный возглас Фибби привлёк внимание мальчика.

Девочка настойчиво потянула его к одному из лотков. Увидев, что там продаётся, Тонни понимающе усмехнулся. Прилавок был завален украшениями: длинные и короткие бусы из разноцветных камней, золотые и серебряные браслеты, цепочки с кулонами, заколки, броши — всё, на чём девочки обычно задерживают взгляд. Признаться, даже сам Тонни загляделся на богато украшенные пряжки ремней и рукояти ножей.

— Подходите, подходите, молодые люди! — заулыбался торговец и слегка тронул свисавшие с прилавка нити бус. Камни заиграли всеми цветами. — Ну же, побалуйте свою подругу!

Последние слова предназначались Тонни, и он слегка смущённо улыбнулся.

Фибби заворожённо прикоснулась к ожерелью из переливчатых молочно-голубых бусин.

— О, прекрасный выбор, моя госпожа! — тут же засуетился продавец. — Это лунный камень, слёзы самой луны, застывшие в дивных камнях.

— Отчего же луна плакала? — спросила Фибби, проводя пальцем по мерцающей ниточке.

— О, луна плачет, когда видит с небес страдания влюблённых! Она светит им, благословляя свидания и нежные чув-

ства. Но не всегда влюблённые могут быть вместе. Их разлучают жестокие родственники или непреодолимые обстоятельства, — мужчина тяжело вздохнул. — А иногда всему виной жадность.

— Жадность? — удивлённо переспросил Тонни. — Это как?

— Иногда молодые люди настолько жестоки, что отказываются порадовать своих подруг подарком. Девушки плачут, и луна плачет вместе с ними.

Фибби рассмеялась над нехитрой попыткой торговца пристыдить Тонни и заставить его купить ожерелье. А мальчик залился краской. Фибби уже собралась возразить, что у неё пока нет возлюбленного и она ещё слишком молода для подобных разговоров, как Тонни вдруг выпалил:

— Сколько стоит это ожерелье?

— О, всего пятнадцать монет, молодой человек! — тут же отозвался продавец. — Сущая безделица за такие восхитительные камни. Они очень пойдут вашей очаровательной подруге. Она станет любимицей луны!

В кошельке Тонни было всего десять монет — остатки жалованья за предыдущий месяц. Мальчику стало неловко под оценивающим, уже чуточку презрительным взглядом торговца. На рынке, кажется, полагалось торговаться, но опыта в этом тонком деле у Тонни не было. От смущения у него даже начало покалывать уши.

— Мы, пожалуй, сначала обойдём рынок и посмотрим,

что здесь ещё продаётся, — уверенно произнесла Фибби. — Если мне ничего не понравится больше этой безделицы, вернёмся за ней.

— Как пожелаете, — отозвался торговец, тут же потеряв к ним интерес. Он прекрасно понимал, что за этой фразой скрывается уловка покупателя, которому не хватает денег.

Фибби подхватила друга под руку и решительно повела прочь.

— Мне совсем не нужна эта безделушка, — сказала она. — И ты не мой возлюбленный, чтобы дарить мне такие вещи. Ты гораздо больше. Ты мой друг.

Чем дальше они отходили от прилавка, тем увереннее чувствовал себя Тонни.

— Я бы с радостью купил тебе что угодно, — сказал он и тут же уточнил: — Как лучшей подруге. Но у меня не так много монет.

— Не бери в голову, — отмахнулась Фибби. Потом нахмурилась. — Хотя кое-что купить всё-таки не помешает. Впереди путешествие, а я и не надеялась, что меня возьмут на корабль. Поэтому ничего из дома не взяла.

— И правда! — спохватился Тонни. — Тебе как минимум нужна подходящая одежда. А ещё собственные миска, кружка и ложка.

— И лежанка! — захохотала Фибби.

— Покрывало бы тоже не помешало, — лишь слегка улыбнулся Тонни. — На корабле удобств для девчонок не преду-

смотрено.

— Тогда нам нужно заработать денег, чтобы купить всё необходимое!

— Заработать? — скептически переспросил Тонни. — И как же, интересно?

— Я кое-что придумала! — радостно улыбнулась Фибби. — Скоро увидишь!

Глава 2

Деньги пришлось потратить почти наполовину. В лавке, где продавались картины, ткани и краски, Фибби купила пачку рисовой бумаги и несколько грифельных карандашей. Два табурета взяли напрокат, а подставку соорудили из сломанной крышки старого сундучка.

Первым клиентом юной художницы стал Тонни. Он чинно уселся на табурет и повернул голову в сторону. Не прошло и четверти часа, как его портрет выставили рядом с оригиналом — в качестве рекламы. Зрелище привлекло зевак. Люди подходили, заглядывали Фибби через плечо и оставались, чтобы увидеть результат. А результат оказался вполне приличным.

Как Тонни и рассказывал капитану, девочек в художественные школы не принимали. Художники-мужчины брали за работу дорого, настоящих профессионалов было немного, и к ним обычно выстраивались очереди. А тут девчонка творила карандашом настоящие чудеса! Несколькими быстрыми штрихами она передавала сходство с оригиналом и брала за портрет всего одну монетку.

Вскоре вокруг Фибби собралась целая толпа.

Девочка работала без устали. Она уже вернула Тонни потраченные деньги и теперь могла считать всё заработанное чистой прибылью.

— Отойдите, — время от времени требовал Тонни. — Вы ей свет загораживаете!

Люди волновались, цокали языками, бурно обсуждали портреты. Тут дородная мамаша привела двух близнецов — мальчишек лет четырёх. Растолкав толпу, она пробралась вперёд.

— Портрет моих ангелочков! — объявила она и злобно зыркнула на мужчину, терпеливо ожидавшего своей очереди. — Дети не могут ждать!

Мать заставила мальчишек обняться и прижаться друг к другу, изображая нежную братскую привязанность. Дети послушались, но вместо того чтобы умилять окружающих, норовили оттоптать друг другу ноги и сердито шипели. Тем не менее Фибби справилась с непростой задачей: на портрете близнецы получились просто замечательно.

Растроганная мамаша сунула художнице целых три монетки, поцеловала своих чад во взъерошенные макушки и, довольная, отправилась дальше по своим делам.

— Тонни, возьми деньги и сходи пока за покупками, — предложила Фибби, не отрываясь от следующего портрета. — Желающих ещё много, а вдруг лавки закроются?

— Хорошо. Куплю одеяло и кое-какую провизию, а потом пойдём за одеждой для тебя. Только никуда отсюда не уходи, — предупредил он.

— Да куда я денусь? — Фибби сдула со лба прядь волос: становилось жарко. — И купи что-нибудь попить! — крик-

нула она уже вслед другу.

Девочка рисовала ещё около часа. Постепенно она начала уставать, но желающих меньше не становилось. Тонни куда-то запропастился, а пить хотелось всё сильнее.

И вдруг толпа словно расступилась. Лицо Фибби обдало свежим ветерком, и она с облегчением выдохнула.

— Перерыв! — объявила девочка. — И пусть кто-нибудь наконец принесёт мне попить!

Ей никто не ответил. Более того, только теперь Фибби заметила, что людей вокруг стало гораздо меньше, а разговоры стихли. Удивлённо подняв глаза от бумаги, она увидела перед собой трёх стражников в богатых красно-синих одеждах. На широких поясах у них висели сабли, а лица выражали холодную суровость.

— Э-э-э… — растерянно протянула Фибби. — Я что-то нарушила? Здесь нельзя рисовать? Или нужно было заплатить какой-нибудь налог? Если так, прошу прощения. Я не знала.

— Наш великий, достопочтимый, всемилостивейший, справедливейший и лучезарный султан Азим Айбат Бурхан, — громко начал один из стражников, явно обращаясь не только к Фибби, но и ко всем собравшимся на площади, — приглашает госпожу художницу к себе во дворец!

В толпе послышались удивлённые возгласы. Когда люди поняли, что стражники явились не для наказания, они постепенно снова начали собираться вокруг.

— О, огромное спасибо! — как можно вежливее ответила Фибби, помня о хороших манерах. — Для меня это большая честь! Я и не ожидала такого приглашения. Только, видите ли, я одета неподходяще…

Она взялась кончиками пальцев за широкую длинную цветастую юбку, которую позаимствовала из маминого гардероба после того, как Тонни вкратце рассказал ей о местной одежде. Юбку она дополнила белой блузкой с рукавами-фонариками. Для обычной прогулки наряд вполне годился, но для визита во дворец…

— Не беспокойтесь, госпожа, — стражник соизволил слегка улыбнуться. — Во дворце вас переоденут.

— И всё же мне очень неудобно, но я вынуждена отказаться.

Фибби огляделась, пытаясь отыскать Тонни. Куда он подевался? Неужели покупки могут длиться так долго!

Лицо стражника вновь стало непроницаемым.

— Султану не отказывают, — холодно произнёс он. — Вы ведь не хотите его оскорбить?

— Ни в коем случае! — Фибби испуганно замотала головой, отчаянно пытаясь придумать, как выкрутиться. — Просто я здесь не одна. Я с братом. Мне нужно хотя бы дождаться его, иначе он будет волноваться.

— Султана нельзя заставлять ждать. Вашего брата предупредят, что вы ушли с нами.

Больше люди султана разговаривать не собирались. Двое

стражников встали по бокам Фибби и взяли её под локти. Держали они достаточно мягко, но вырваться девочка всё равно не смогла бы.

Неподалёку Фибби заметила паланкин, который несли четверо загорелых мужчин. Её усадили внутрь, на шелковые подушки, и плотно задёрнули парчовые занавески. Паланкин покачнулся и тронулся с места, окружённый стражей, которая не оставляла ни малейшей возможности сбежать.

— Тонни меня убьёт, — прошептала Фибби.

Она прекрасно представляла, как друг будет переживать, вернувшись и обнаружив её исчезновение. Страшно представить, что он подумает! Фибби боялась вновь потерять доверие друга, а ещё ей совсем не хотелось пугать его, помятуя о прежних событиях. Хорошо бы ему и правда сообщили, куда она подевалась. Но станет ли кто-нибудь утруждать себя такими мелочами?

Во что бы то ни стало Фибби нужно было вернуться в порт к рассвету и успеть на «Арабеллу». Тонни будет ждать её именно там.

В волнении Фибби не заметила, сколько длилась поездка: всего несколько минут или гораздо дольше. Но когда паланкин мягко опустился на землю и занавеску отдёрнули, девочка снова испугалась. Что понадобилось от неё султану? И что это за порядки такие — хватать людей и тащить к себе в гости без их согласия?

Фибби помогли выбраться из паланкина, и она неволь-

но ахнула от восхищения. Перед ней возвышался огромный белокаменный дворец. Витражи сверкали, словно драгоценные камни, а округлые башенки, богатая лепнина и узоры из каменных цветов делали здание похожим на праздничный торт. К главному входу вела широкая мраморная лестница.

Стражники слегка подтолкнули девочку, и она поднялась по ступеням. Ажурные двери распахнулись, открывая путь во внутренний дворик. Здесь росли апельсиновые деревья, осыпавшие каменные плиты белыми ароматными лепестками, журчали фонтаны и пели птицы.

Фибби пришла в полный восторг. Она жалела лишь об одном: рядом не было Тонни, который тоже мог бы полюбоваться этой красотой. За себя и свою участь девочка пока не особенно тревожилась. В конце концов, её пригласили во дворец, а не отправили в темницу.

Разглядывая великолепие вокруг, Фибби заметила молодую женщину, направлявшуюся к ней. На незнакомке был длинный синий шёлковый наряд, а тёмные волосы скрывало тонкое покрывало.

— Госпожа, — с улыбкой поклонилась женщина. — Следуйте за мной, я провожу вас в ваши покои.

— Спасибо, — ответила Фибби. — Только мне нельзя задерживаться. Меня ждёт брат.

Женщина ничего не ответила, лишь снова улыбнулась. Вздохнув, девочка последовала за ней. Как жаль, что сейчас день и солнце светит во всю силу! Иначе Фибби вмиг обер-

нулась бы мышкой и улетела из этого слишком гостеприимного места.

Её привели в просторную красивую комнату. Шёлк, хрусталь, мягкие ковры и множество больших подушек создавали ощущение сказочной роскоши. Но окна были закрыты узорчатыми решётками, и Фибби сразу это отметила.

— Когда я увижу султана? — спросила она. — Когда узнаю, зачем он меня позвал?

— Султана ты пока не увидишь, милое дитя, — ответила женщина. — Он занят государственными делами. Меня зовут Фирюза, и я сама всё тебе объясню. Присядь, отдохни от жары, поешь фруктов. А я пока расскажу.

Фибби послушалась. День клонился к вечеру, а последний раз она ела ещё дома, за ужином. Девочка выбрала сочный персик и с удовольствием принялась за еду.

— У нашего достопочтимого, справедливейшего, лучезарного и великого султана Азима Айбата Бурхана есть дочь — прекраснейшая принцесса Камила, чьё имя означает «совершенная».

— Чудесно, — кивнула Фибби, беря второй персик. — И кому же я понадобилась? Принцессе?

— Наш султан хочет, чтобы ты нарисовала её портрет.

— Всего лишь? — Фибби с облегчением выдохнула. — Так бы сразу и сказали! Незачем было тащить меня сюда. Я бы, если нужно, и сама пришла. Дождалась бы брата — и пришла.

— Султан не любит ждать, — с лёгким упрёком произнесла Фирюза.

— Я заметила, — отозвалась Фибби. Вытерев рот салфеткой, она спросила: — А что, у вас нет придворного художника? Или вы не могли обратиться к кому-нибудь знакомому? Почему выбрали именно меня?

Фирюза немного замялась и опустила глаза.

— Есть одна проблема, — призналась она. — По законам нашего государства принцессу не могут видеть посторонние мужчины. Исключение составляют отец и другие родственники. Поэтому мы не можем пригласить художника-мужчину.

— А женщин-художниц у вас нет, — догадалась Фибби.

— Нет, — подтвердила женщина. — Как хорошо, что судьба послала нам тебя!

— А зачем вам понадобился портрет? Уж не женихам ли показывать?

— Именно! — заулыбалась Фирюза. — Саму принцессу видеть нельзя, зато её портрет можно показать кандидатам в мужья. Вернее, султан уже выбрал жениха для Камилы. Но тот требует портрет, чтобы убедиться, что принцесса действительно так хороша, как о ней говорят.

— А она и правда такая красивая?

— Как луна и солнце! — с придыханием ответила Фирюза.

Фибби едва слышно хмыкнула.

— А сколько лет вашей прекрасной принцессе? — немного погодя спросила она.

— Только исполнилось четырнадцать.

— Четырнадцать! — возмутилась Фибби. — И уже замуж? Бедная девочка!

— Камила не бедная девочка! — с оскорблённым видом возразила Фирюза. — Она любимая дочь султана. И мы не варвары. Разумеется, речь пока лишь об обручении. Свадьба состоится, когда принцессе исполнится восемнадцать.

— И на том спасибо, — буркнула Фибби, всё ещё жалея незнакомую Камилу.

— Какой портрет ты будешь писать? В красках?

— Да. Нужно передать и глаза Камилы — синие, как небо, и нежность щёк, напоминающих по цвету персик, и губы гранатового оттенка, и волосы, словно золотой шёлк…

— Понятно, — перебила её Фибби, мысленно прикидывая, сколько времени займёт работа. До рассвета она точно не успеет. — Сейчас я совершенно занята. Раз до свадьбы ещё четыре года, давайте я приеду немного позже, когда у меня будет побольше свободного времени.

Фирюза снисходительно улыбнулась.

— Это невозможно, — терпеливо объяснила она. — Ты не выйдешь отсюда, пока портрет не будет готов.

Не слушая дальнейших возражений, женщина направилась к двери.

— Тебе принесут одежду и всё необходимое для работы.

С Камилой ты встретишься через час. Раз тебе так дорого время, не будем его терять.

Когда за Фирюзой закрылась дверь, Фибби в ярости пнула лежавшую на полу подушку. Потом бросилась к окнам. Вдруг они открываются? Она сможет сбежать, едва взойдёт луна.

Но удача отвернулась от девочки. На окнах стояли узорчатые решётки — сквозь них не протиснулась бы даже самая маленькая мышка.

Глава 3

Переодеваться Фибби отказалась. Мамина юбка и собственная блузка были ей милее, чем разноцветные надушенные шелка, которые принесла служанка.

Через час в комнату доставили мольберт с закреплённым на нём холстом, краски и кисти. Сама принцесса появилась у художницы лишь часа через два. Она гордо прошествовала в центр комнаты и с достоинством уселась на приготовленный для неё стул с высокой спинкой.

Фибби, которую всё же мучило любопытство, с жадностью рассматривала Камилу и едва сдержала вздох разочарования. Перед ней сидела девочка того же возраста, что и она сама, — с голубыми глазами, которым, впрочем, было далеко до небесной синевы, и бледной кожей. Сравнение с персиком тоже явно не подходило: на лбу принцессы Фибби заметила несколько прыщиков. Обычное дело для подростков. Нос, пожалуй, был слишком вздёрнутым, а рот — широковатым для признанных канонов красоты. Хотя кто знает, может быть, в этом мире представления о красоте совсем другие?

Фибби решила не придираться. Тем более что волосы принцессы действительно были очень красивы: золотистые, волнистые, они каскадом спускались до самой талии, скреплённые по бокам жемчужными заколками.

— Привет! — первой поздоровалась Фибби, тем более что принцесса то ли забыла это сделать, то ли сочла необязательным. — Меня зовут Фибби.

— Камила, — после небольшой паузы снизошла до ответа девочка и вновь застыла на стуле, словно статуя.

Фибби помялась. Её общительная натура не выносила неловкого молчания.

— Поздравляю тебя! — сказала она.

Принцесса недоумённо посмотрела на неё.

— С чем? — спросила она бесцветным, почти кукольным голосом.

— Мне сказали, что у тебя скоро свадьба. Ну, через четыре года. И что нужно нарисовать портрет для жениха.

Камила некоторое время пристально смотрела на девочку напротив, а потом вдруг расхохоталась.

— Да уж, счастье! — воскликнула она и сердито смахнула со щёк набежавшие слёзы.

Фибби тут же прониклась к ней сочувствием.

— Так он тебе не нравится? — затараторила она. — Тебя хотят выдать за него силой? Он, наверное, страшный и старый?

— Я его никогда не видела, — призналась принцесса, ободрённая сочувствием.

— Но что о нём говорят? — продолжила расспрашивать Фибби. — Он же, наверное, тоже какой-нибудь принц?

— Король, — ответила Камила, чуть вздёрнув нос. — По-

лучил трон в десять лет. Сейчас ему около сорока.

Несмотря на всё, в голосе принцессы прозвучала какая-то гордость, и Фибби засомневалась.

— Сорок — это многовато, — протянула она, следя за реакцией девочки.

Камила презрительно фыркнула.

— Жалкий старик! С него, наверное, уже песок сыплется. Да и всё равно! Пусть он будет хоть трижды красавцем. Я просто не хочу замуж!

— А чего же ты хочешь?

— Я хочу танцевать. Ходить по канату. Парить под куполом цирка!

Фибби опешила. Нет, она прекрасно понимала эти желания. Мышка и сама иногда мечтала о чём-нибудь этаком.

— Но разве принцессам это можно? — осторожно спросила она. — Хоть замужним, хоть незамужним?

— Нельзя, естественно! — со злостью воскликнула Камила. — Но раз мне нельзя быть цирковой артисткой, то и всё остальное я делать не буду. И замуж тоже не пойду!

Девочка сложила руки на груди и надула губы. Фибби жалела несчастную, но выражение её лица показалось ей таким смешным, что она с трудом удержалась от смеха.

— Мне сказали нарисовать твой портрет, — напомнила она. — Иначе меня отсюда не выпустят. А у меня совсем нет времени, понимаешь? Может, начнём поскорее?

— Ах! — воскликнула Камила, всплеснув руками. — Так

ты тоже пленница этого тирана!

— Какого тирана?

— Моего отца, султана, кого же ещё!

— А ты пробовала с ним поговорить? Вдруг вы смогли бы найти компромисс?

Принцесса фыркнула.

— Поговоришь с ним! Он вообще не хочет меня слушать. Ему наплевать на мои желания. Главное, чтобы я была послушной и делала всё, как он велит.

— Бедняжка, — вздохнула Фибби. — Мой папа совсем не такой. Он разрешает мне даже то, что запрещает мама. А где твоя мама, кстати?

— Моя мама умерла, когда я была ещё маленькой, — ответила принцесса.

Камила сникла и захлюпала носом.

— И больше у тебя никого нет?

— У меня есть бабушка. — Камила подняла голову. — Она правит городом-государством Рунгари. Но отец не разрешает нам часто видеться.

— Почему?

— Отец говорит, что бабушка плохо на меня влияет и что это она вбила мне в голову все эти сумасбродные мысли.

Девочки замолчали, каждая задумалась о своём.

— Так что с портретом? — спустя некоторое время спросила Фибби. — Будем рисовать? Мне, правда, очень некогда. Меня ждут.

— Слушай! — вдруг воодушевилась принцесса. — А давай ты нарисуешь меня такой страшной, что жених сам от меня откажется?

Фибби скривилась.

— Ну, во-первых, портрет увидят и заставят переделать. А во-вторых, даже если этот жених откажется, твой отец найдёт тебе другого. Так что давай начинать. Меня очень ждут!

— Да куда ты всё торопишься? — возмутилась принцесса. — Кто тебя ждёт?

— Друг, — ответила Фибби. — И он наверняка волнуется. Ваши стражники схватили меня, когда Тонни отошёл за покупками. Мы собираемся в путешествие, понимаешь? И корабль отходит на рассвете. А я застряла здесь!

Последняя фраза прозвучала почти воплем отчаяния.

Камила некоторое время смотрела на Фибби, барабаня пальцами по подлокотнику кресла. В её голубых глазах постепенно разгорался настоящий огонь.

— Возьми меня с собой, — полушёпотом попросила принцесса и даже оглянулась, словно опасалась, что кто-то подслушивает. — Я отправлюсь в путешествие вместе с тобой и твоим другом.

— Что?! — воскликнула Фибби, но Камила тут же сердито зашикала на неё.

— Да не ори ты! — приказала она. — И слушай внимательно. Ты очень хочешь отсюда выбраться, так? Но тебя не выпустят, пока ты не нарисуешь мой портрет. Значит, ты за-

перта. Считай, что ты пленница. А я тоже не хочу здесь оставаться и выполнять всё, что придумает мой отец. Я хочу сама вершить свою судьбу! Стать той, кем мне велит сердце!

— Весьма прогрессивно для вашего общества, — пробормотала Фибби, а затем спросила уже громче: — И что же ты предлагаешь?

— Поможем друг другу, — победно улыбнулась Камила. — Я помогу тебе выбраться, а ты возьмёшь меня с собой в путешествие. Не волнуйся, — тут же добавила она, — мне нужно всего лишь добраться до бабушки. Она меня приютит и поможет. Рунгари всего в трёх днях морского пути при попутном ветре.

Фибби всё ещё колебалась.

— А ты не пробовала поговорить с отцом, прежде чем сбегать? — спросила она. — Рассказать ему о своих мечтах, о своих страхах?

— Ай, — отмахнулась Камила, — да ему вечно некогда. Султан занят важными государственными делами, ему не до меня. Не помню, когда мы вообще в последний раз разговаривали. Мои мечты интересуют отца меньше всего. Обычно ему докладывают о моём здоровье и успехах или неуспехах в учении. И на этом всё.

Фибби стало грустно. Как же одиноко, должно быть, Камиле в этом огромном дворце, если рядом нет никого, с кем можно поговорить по душам.

Принцесса протянула ей руку.

— Ну что, по рукам? — нетерпеливо спросила она, а потом вдруг плюнула себе на ладонь.

— Я видела, стражники так делают, — непринуждённо объяснила Камила, заметив удивлённый взгляд Фибби. — Когда о чём-то договариваются.

— По рукам, — Фибби пожала ей руку и улыбнулась. — А как мы выберемся? Тебя ведь тоже вряд ли просто так из дворца выпустят.

— Я что-нибудь придумаю, — пообещала принцесса. — Вот увидишь, этой ночью мы сбежим. Как хорошо, что ты появилась! Одна бы я так и не решилась.

— Да, — неуверенно согласилась Фибби, прикидывая, что на всё это скажет Тонни.

До заката девочки провели время в покоях принцессы. Камила делала вид, будто никак не может выбрать наряд для позирования. Вскоре широкая кровать под белым воздушным балдахином оказалась завалена роскошными платьями и костюмами всевозможных цветов и фасонов.

Фирюза, служившая принцессе чем-то вроде гувернантки, пыталась помочь, но безуспешно. Камила капризничала, надувала губы и на все предложения отвечала одно:

— Нет!

— У меня разболелась голова, — объявила она, когда солнце скрылось за горизонтом и служанки принесли в покои свечи. — Хочу подышать свежим воздухом. Фибби, — обратилась она к девочке, — пойдёшь со мной в сад? Обсу-

дим хотя бы причёску и позу для будущего портрета.

Уставшая Фирюза помогла своей подопечной завернуться в покрывало, скрывавшее лицо. Девочки вышли в сад.

— Мне придётся отправиться в это путешествие без вещей, — тихо пожаловалась принцесса, когда они остались наедине. — Но я взяла все монеты, какие у меня были, и спрятала под платьем драгоценности. Нельзя говорить вашему капитану, что я плыву с вами, — он побоится брать меня на корабль. Но потом, когда мы окажемся в открытом море, я смогу заплатить ему за проезд.

— Отличная идея, — без особого энтузиазма отозвалась Фибби.

Она взглянула на быстро темнеющее небо. Краски заката уже погасли, а на небе светилась яркая жёлтая луна — неровным овалом.

— Так как мы выберемся? — снова спросила Фибби.

— На самом деле всё довольно просто, — ответила Камила. — Пойдём со мной.

Принцесса повела Фибби в дальнюю часть сада. Фонтаны и беседки остались позади, ухоженные клумбы сменились подстриженными кустарниками и высокими деревьями. Фонарей здесь было меньше, и девочки почти слились с темнотой.

— Мы дошли до западной стены, — шепнула Камила. — Здесь есть калитка.

— И что, она не заперта? Заходи и выходи кто хочешь?

— удивилась Фибби.

— Почему же не заперта? — хихикнула принцесса. — Просто у меня есть ключ. Я стащила его у Фирюзы.

Фибби одобрила такую предприимчивость, хотя мысленно посочувствовала гувернантке. Судя по всему, жизнь у наставницы принцессы была нелёгкой.

— А зачем ключ понадобился Фирюзе? — полюбопытствовала девочка. — Разве ей нужно пользоваться этой калиткой? Она не может свободно выходить из дворца?

— Может, — ответила Камила, осторожно продвигаясь по тропинке к стене. — Но так удобнее бегать на свидания в город. Особенно если твой возлюбленный — простой торговец сладостями, а ты не хочешь себя скомпрометировать.

— А-а-а, — протянула Фибби, удивляясь сложностям взрослой жизни.

— Пришли, — сообщила принцесса. — Сейчас попробую открыть.

Она принялась возиться возле неприметной калитки, густо увитой виноградом. Послышался звук отпираемого металлического замка.

— Готово! — радостно воскликнула Камила. — Помоги мне открыть, кажется, петли проржавели.

— Что, у Фирюзы давно не было свиданий с торговцем? — спросила Фибби.

— Давно, — согласилась принцесса.

Девочки вдвоём налегли на дверцу, но та не поддавалась.

Удалось приоткрыть её лишь на небольшую щель.

Внезапно совсем рядом раздалась перекличка дворцовой стражи. Беглянки замерли, стараясь даже не дышать. Если стражники подойдут ближе, то без труда заметят двух девчонок у калитки. Через пару томительных минут стало понятно, что солдаты удалились в другую сторону. Девочки вернулись к своей проблеме.

— Кажется, с той стороны что-то мешает, — сказала Фибби, вытирая лоб. — Может, дерево упало или кто-то привалил дверь камнем. Отсюда не открыть.

— Ах! — в отчаянии воскликнула Камила. — Как же так! Ведь я была уже почти на свободе! И через стену не перелезть — там острые колья. Как жаль, что мы не умеем летать!

— Ну, ты-то не умеешь, — пробормотала Фибби.

Перед маленькой летучей мышкой встал весьма непростой вопрос выбора.

Сейчас она могла бы легко перемахнуть через стену, не боясь ни острых шипов, ни необходимости искать ключ. Минута — и Фибби на свободе! Она летит к Тонни, объясняет ему всё, выслушивает долгую нотацию и упрёки, но в конце концов благополучно уплывает вместе с другом на корабле.

Но, с другой стороны, ей стало так жалко Камилу. Принцесса явно чувствовала себя здесь пленницей. А просила она не так уж много — всего лишь помочь ей добраться до бабушки.

Обманывать родителей, конечно, нехорошо. Но и застав-

лять девочку выходить замуж против её воли тоже неправильно. Пусть потом бабушка сама разбирается с султаном. Всё-таки родственники. Наверняка найдут общий язык. Самой Фибби, например, казалось совершенно немыслимым, чтобы её любимая бабушка Лавиния и родители не смогли о чём-нибудь договориться.

— Жди здесь, — наконец решилась Фибби. — Я попробую открыть калитку с другой стороны.

— С той стороны? — недоверчиво переспросила Камила. — И как же ты собираешься это сделать?

— Увидишь, — буркнула Фибби и уже громче добавила: — Только обещай не кричать, если действительно хочешь выбраться отсюда.

Принцесса кивнула, глядя на девочку во все глаза.

Камила зажала рот руками, чтобы не завизжать, когда на её глазах вместо Фибби в тёмное небо взмыла небольшая летучая мышка. Миг — и та уже скрылась за высокой оградой. Что она только что видела? Это сон или колдовство, от которого по телу побежали мурашки? Камила едва удержалась, чтобы со всех ног не кинуться в свои покои.

Буквально через минуту принцесса услышала голос своей сообщницы:

— Да, тут ствол дерева подпирает калитку, — объяснила Фибби. — Попробую его оттащить или хотя бы сдвинуть в сторону.

— Хорошо, — выдавила Камила, всё ещё не веря тому,

что только что увидела. Она всё же взяла себя в руки и решила довериться судьбе, которая связала её со странной девочкой. Закричать и позвать на помощь она всегда успеет.

— Толкай! — вскоре раздался голос Фибби. — Должно получиться!

Калитка со скрипом открылась, и принцесса, не оглядываясь, протиснулась наружу. Фибби стояла чуть поодаль и отряхивала ладони.

— Кричать не будешь? — спросила она, внимательно глядя на Камилу.

— А ты говорила правду про корабль и про друга? — чуть запинаясь от волнения, спросила Камила. — Вы поможете мне добраться до бабушки?

— Поможем, — вздохнула Фибби, но потом улыбнулась. — И не бойся, я не кусаюсь.

— Тогда пойдём, — уже увереннее сказала девочка. — Я не боюсь.

Две крадущиеся фигурки пробрались через глухую часть старого парка за дворцом и вышли на улицу.

— Поспешим, — сказала Фибби, начиная нервничать. — Тонни там, наверное, уже с ума сходит. Представляю, что он мне скажет!

Девочки почти бегом устремились по улице к пристани.

Глава 4

Фибби заметила Тонни издали. Сгорбленная фигура мальчика в белой холщовой рубашке отчётливо выделялась на фоне тёмного неба и почти невидимого моря. О близости воды напоминал лишь шум прибоя да редкие огни, отражавшиеся на поверхности.

Фибби мягко приземлилась на плечо друга и почувствовала, как он вздрогнул. Тонни вскочил, а девочка уже стояла перед ним.

— Фибби! — воскликнул он, и в голосе его смешались упрёк и облегчение.

— Знаю, знаю, — тут же перебила его подруга. — Но клянусь, я не виновата! Меня просто похитили. Тебе сказали?

— Мне сказали, что тебя увела стража! Я оббегал весь рынок, потом весь город, был в полиции, но везде только пожимали плечами. Я думал, что с ума сойду! Где ты была?

— Во дворце султана.

— Что-о?! — Тонни округлил глаза. — И что ты там делала?

— Должна была нарисовать портрет принцессы. — Фибби переступила с ноги на ногу. Её объяснение подходило к самой сложной части. — Портрет я не нарисовала.

— Им что-то не понравилось? Тебя отпустили?

— Не совсем отпустили. — Фибби глянула куда-то за пле-

чо Тонни, и он обернулся. — Вот, — проговорила она, кивая на стоявшую неподалёку девочку, почти целиком закутанную в покрывало. — Познакомься, это принцесса Камила. И мы должны взять её с собой до Рунгари.

Выслушав незамысловатую историю, Тонни, как и ожидала Фибби, очень рассердился. Кажется, ещё никогда она не видела друга таким разозлённым. Он кричал на неё, обвинял в легкомыслии и готов был немедленно отправить Фибби домой, чтобы больше никогда не брать её с собой.

— Она принцесса! — возводил он глаза к небу. — Ты это понимаешь? Да нас обоих обезглавят за её похищение!

— Но мы же её не похищали, — возражала Фибби. — Она сама сбежала из дворца.

— А мы ей помогли. А это одно и то же! — Тонни был непреклонен. — В общем, выбирай: мы провожаем принцессу до дворца и уплываем на рассвете или ты немедленно отправляешься домой.

— Ты не можешь отправить меня домой сейчас, — напомнила Фибби. — Часы настроены на месяц.

— Ничего страшного, — возразил мальчик. — Я активирую компас.

Девочка предусмотрительно отступила назад и встала рядом с Камилой, которая всё это время стояла посреди улицы безмолвной статуей.

— Тонни, — взмолилась Фибби, умоляюще сложив руки, — пожалуйста, давай просто поможем Камиле добраться

до бабушки. Это по пути. В этой стране девочек обижают, и принцесса здесь не будет счастлива.

— Нет! — Тонни скрестил руки на груди, словно желая ещё сильнее отгородиться от неразумной подруги. — Да и капитан её ни за что не возьмёт.

— Хотите, я решу вашу проблему? — раздался насмешливый голос Камилы.

Она откинула покрывало и высокомерно улыбнулась.

— И как же это? — спросил Тонни, с любопытством взглянув на принцессу.

— Смотрите, — начала Камила. — Во-первых, если вы сейчас откажетесь брать меня с собой, я закричу на всю улицу, что меня похитили и обманом вывели из дворца. А это, естественно, смертная казнь для вас обоих. А во-вторых, вы, молодой человек, только что нагло разглядывали лицо принцессы, хотя это запрещено законом. А это тоже смертная казнь.

Тонни и Фибби застыли, неприятно поражённые таким неожиданным шантажом. А принцесса улыбалась им с победным выражением лица.

— Выбор за вами, — продолжила она, не дождавшись ответа. — Вы там, наверное, какие-то колдуны, судя по тому, что я видела и слышала. Так что, возможно, это ещё одна смертная казнь. В нашем государстве магия запрещена.

— Приютила ежа на груди, — произнесла Фибби, глядя на ту, кого ещё совсем недавно так мечтала спасти от неза-

видной, на её взгляд, участи.

— Змею, — поправил подругу Тонни, тоже с негодованием разглядывая наглую девчонку.

Камила непринуждённо повела плечами.

— Так где наш корабль? — спросила она и шагнула вперёд, заставив ребят расступиться.

Рассвет окутал море лёгкой розовой дымкой. «Арабелла» покачивалась на волнах, словно только и ждала возможности расправить паруса и вдохнуть полной грудью морской ветер.

Почти весь экипаж уже был в сборе. Немного задерживался лишь юнга Энтони со своей сестрой.

Стоявший на мостике капитан бросил взгляд на всё ещё спящий город и мысленно прикинул, хватит ли припасов и не отсыреет ли в трюме закупленный хлопок. Если товар отсыреет, придётся продавать его за бесценок.

Тут капитан заметил своего юнгу. Тот торопливо направлялся к пристани, а следом за ним семенила его сестра. Парочка тащила что-то длинное, перевязанное верёвками.

— А это ещё что? — удивлённо приподнял брови Картер. — Что за лишний балласт?

Энтони оглянулся на сестру и нахмурился.

— Да вот, капитан, сестрица моя решила, что без подарка к родне заявляться неудобно. Заставила меня все деньги потратить и купить ковёр.

— Тяжёлый, толстый, — одобрил покупку капитан, глядя, как мальчик перехватывает неудобную ношу. — Да заносите

уж в трюм. И смотрите, с трапа в воду не уроните.

— А это идея, — пробормотал Тонни себе под нос, но, в очередной раз покрепче перехватив скрученный ковёр, понёс его на корабль. Фибби пыхтела позади.

В тёмном трюме ковёр, не особо церемонясь, бросили на пол. Плечи и руки ныли от тяжести. Когда Тонни распутал верёвки и освободил завёрнутую в ковёр Камилу, та была почти в полуобморочном состоянии.

— Ах, — простонала она. — Разве нельзя было осторожнее? Да и побыстрее! Я едва не умерла.

— Сама напросилась, — с явным удовольствием ответил Тонни. — Так что не ной теперь. Добилась своего? Ты на корабле. Жить будешь здесь, в трюме, устроишься на тюках с хлопком — они мягкие. Еду и воду буду приносить. Попадёшься на глаза матросам или капитану — объясняться будешь сама. И не надо больше пугать смертной казнью. Ты права: мы великие колдуны и исчезнем быстрее, чем сюда доберётся твоя стража.

Высказавшись, Тонни сразу же вышел.

Подготовка к отплытию требовала внимания всей команды, и девочки остались вдвоём.

— Твой друг — настоящий грубиян! — возмутилась Камила. — Он совершенно не умеет обращаться с принцессами.

— Эта принцесса шантажом и угрозами заставила его выполнить свои требования, — напомнила Фибби.

Её симпатия к Камиле почти полностью улетучилась. Лишь где-то на самом дне сознания ещё теплилась мысль, что иногда так ведёт себя загнанный в угол зверёк: кидается на всех, огрызается и даже кусается.

Принцесса проигнорировала слова Фибби и огляделась.

— Ты ведь останешься здесь со мной? — вдруг робко спросила она.

— Мне ещё и нянчиться с тобой здесь? — возмутилась девочка.

— Здесь страшно одной. Я никогда раньше не оставалась одна. Даже в моей спальне всегда ночевала служанка. Да и ты, Фибби, разве отправишься ночевать с матросами?

Фибби уже приготовилась ответить какой-нибудь колкостью, но взгляд у принцессы и правда был испуганным. Девочке снова стало её жалко. Камила решилась на невероятный поступок — сбежала из дома. Вряд ли для неё это было обычным делом. И теперь она плыла на корабле в окружении чужих людей, лишённая привычного комфорта и окружения.

— Ладно, — неохотно согласилась Фибби. — Я останусь с тобой. Но обещай, что будешь вести себя хорошо.

— О, обещаю! — закивала Камила. — Ты прости меня и другу своему передай, чтобы не сердился. Просто как мне иначе было попасть сюда? А оставаться там я никак не могла.

Фибби смягчилась. Она всегда была доброй и доверчивой девочкой, легко прощала обиды и быстро забывала о неприятностях. Вот и сейчас улыбка принцессы и её ласко-

вый взгляд вновь тронули её сердце.

— Надеюсь, ты получишь то, о чём мечтаешь, — примирительно сказала Фибби, — и не пожалеешь о своём поступке.

— С бабушкой мне будет лучше, — заверила её Камила. — Она сама правит городом и принимает решения. В её государстве у женщин много возможностей. Когда я доберусь до неё, то обещаю вам, что навсегда останусь вашей подругой. Ты и твой друг можете обратиться ко мне с любой просьбой.

Фибби лишь кивнула. Всё-таки лучше летучая мышка в небе, чем сова в лесу. Сочинённая на ходу поговорка напоминала о том, что цель ещё не достигнута и рано хвалиться победой.

Когда корабль уверенно вышел в открытое море и лёг на нужный курс, Тонни спустился в трюм.

— Я принёс тебе вещи, — сказал он Фибби. — Купил на рынке всё необходимое. Там удобные штаны и рубашка. Надеюсь, угадал с размером.

На Камилу он не смотрел, всем своим видом демонстрируя отношение к ней.

— А вы точно колдуны или маги? — с улыбкой спросила принцесса, пытаясь наладить отношения с попутчиками. — Расскажите, что вы умеете.

— Фокусники, — буркнул Тонни и вышел, так и не взглянув на Камилу.

— Обиделся, — пояснила Фибби. — И это неудивительно. Всё-таки ты повела себя очень некрасиво.

— Я, по-вашему, должна была остаться там, на пристани, в шаге от свободы? — надула губы принцесса. — Нужно использовать все возможности, когда идёшь к своей мечте.

— Даже если идёшь по головам?

— Да, даже так. Я намерена добиться своего любыми путями.

Принцесса сложила руки на груди, демонстрируя высокомерие, но корабль качнуло на волнах. Камила вскрикнула и повалилась на тюки. Выбраться сразу ей не удалось: она запуталась в длинных юбках.

— Здесь две пары штанов, — сказала Фибби, с интересом наблюдая за её неуклюжими попытками подняться. — Переоденься, если хочешь. Я поделюсь.

— Давай, — проворчала Камила. — Надо уметь принимать обстоятельства и приспосабливаться к новым условиям.

День в трюме показался девочкам бесконечно длинным и скучным. Разговаривать не хотелось, а спать было слишком жарко. Камила развлекалась тем, что приманила к себе двух кошек, живших в трюме, и теперь пыталась, по её словам, дрессировать их, обучая прыжкам. Кошки дрессироваться отказывались, хотя и согласились на то, чтобы их чесали за ухом.

Когда стемнело, Тонни принёс девочкам ужин — мясное

рагу с овощами, хлеб и кувшин кваса.

— Я постараюсь приносить побольше, — пообещал он. — Наш кок не знает, что на борту не одна девочка, а две, поэтому мне придётся таскать еду тайком.

Камила не стала привередничать, хотя Фибби и ожидала от неё капризов. Видимо, принцесса всерьёз решила идти к своей цели и не сдаваться перед такими трудностями, как простая еда вместо изысканных блюд дворцовой кухни.

— Хочешь прогуляться по палубе? — тихо предложил Тонни подруге.

— Конечно! — радостно вскочила Фибби.

Принцесса проводила их хмурым взглядом. По известным причинам прогулки по палубе ей тоже не полагались.

Выйдя на палубу, Фибби не сдержала восторженного возгласа. Раньше она видела море лишь с берега, с пирса или с пляжа. Теперь же девочка оказалась окружена водой со всех сторон. Море величественно несло волны с белыми барашками, дышало, приподнимая большой корабль с расправленными парусами, и шумело, ударяясь о борт.

У Фибби на миг закружилась голова. Небо было тёмным, но звёзды и луна отражались в волнах и казались светлячками.

— Я тут подумал, — подал голос Тонни, — что ты можешь полетать, если хочешь.

— Думаешь, это безопасно? — не поверила своему счастью Фибби. — А если кто-нибудь увидит?

— Команда уже ушла отдыхать. Остались лишь матросы на вахте. Эту часть корабля им не видно. Если зайдёшь за эти мотки канатов и обернёшься, никто ничего не заметит.

Маленькую мышку не пришлось долго уговаривать. Фибби шмыгнула за угол и ненадолго притаилась, чтобы убедиться, что поблизости никого нет. Затем легко оттолкнулась от борта и взмыла в ночное небо над морем.

На миг у неё даже перехватило дыхание от обилия воздуха. Летать над волнами было совсем не то, что над собственным садом или лесом. Простор буквально ошеломлял. Мышка взмывала к самым звёздам, а потом, сложив крылья, бросалась вниз, почти к самой воде. Ориентиром служил корабль, который посреди морской шири казался маленькой щепкой, осенним листиком в бескрайнем пространстве.

Тонни терпеливо ждал внизу. Когда Фибби наконец налеталась и вернулась — запыхавшаяся, но счастливая, — он и сам почувствовал себя счастливым человеком, которому удалось подарить радость другому.

— Я ещё хотел отдать тебе кое-что, — признался Тонни, когда подруга села рядом.

Он выглядел немного смущённым. Засунув руку в карман широких штанов, мальчик достал нитку бус. Молочно-голубые камушки блеснули в свете фонаря.

— Тонни… — выдохнула Фибби. Дыхание снова перехватило, но теперь уже не от ветра. — Ты всё-таки купил их!

— Угу, купил. Не волнуйся, денег хватило. У нас даже

ещё пять монет осталось.

Фибби не сдержалась и порывисто обняла друга за шею. Объятие вышло коротким: девочка тут же отстранилась. Она уже знала, что серьёзному Тонни не очень нравятся все эти девчачьи нежности. Но сейчас поступить иначе она просто не могла.

— Ты ведь и с луной связана, — сказал Тонни, опустив глаза. — Так что пусть эти бусы будут твоим талисманом.

Ожерелье скрылось под воротом широковатой для худенькой девочки рубашки, но Фибби чувствовала прохладу бусин на шее, и где-то в глубине сердца становилось щекотно и приятно от нежности и благодарности.

— Даже не верится, — тихо сказала девочка, — что через месяц мы вернёмся домой, а там пройдёт всего лишь ночь.

— Ага, — согласился Тонни. — И нас ждут контрольные. Я успел неплохо подготовиться, но боюсь, морской ветер всё выдует из моей головы.

— Да ладно! — Фибби толкнула друга плечом. — Ты очень умный. Ничего не забудешь. Ещё и мне поможешь подготовиться. А представляешь, как все удивятся, когда мы вдруг утром придём в класс такими загорелыми? — Девочка захихикала. — Кругом снег, а мы словно с летнего отдыха.

— Придётся что-нибудь придумать, — Тонни тоже заулыбался. — Солярий? Автозагар?

— А пусть гадают, — отмахнулась Фибби. — Нас всё равно считают странными.

Камила, скрытая темнотой, осторожно отступила назад. Никем не замеченная, принцесса простояла здесь достаточно долго, чтобы понять: судьба свела её с весьма необычными ребятами. Они прибыли из какого-то другого мира и обладали удивительными способностями.

Особенно поразила Камилу Фибби. Принцесса уже во второй раз стала свидетельницей того, как девочка превращалась в летучую мышь. Раньше о таком она читала лишь в сказках.

Что ж, её новая жизнь обещает быть увлекательной.

Глава 5

На следующий день погода переменилась, и далеко не в лучшую сторону. Девочкам, страдавшим от сильной качки, морское путешествие уже не казалось таким приятным.

Тонни был занят. До трюма доносились команды капитана и боцмана, топот матросов, спешивших выполнять приказы.

Камилу мучила морская болезнь. Она мучительно морщилась и иногда всхлипывала. Фибби, привыкшей к полётам, было легче приспособиться к тому, что судно то резко проваливалось вниз, то буквально подбрасывало вверх на гребне волн. Но и она к вечеру чувствовала себя неважно.

Шторм и не думал утихать. Волны с шумом бились о борт, а корабль стонал и скрипел под натиском стихии.

— Мы утонем, — простонала Камила. — Наверное, это моё наказание за своеволие и побег из дома.

— А меня-то за что?! — Фибби покрепче ухватилась за какой-то тюк.

— А твои родители знают, что ты здесь? — спросила принцесса, чуть переведя дыхание после очередного кульбита корабля.

— Не совсем, — замялась Фибби. — Но я, можно сказать, отсутствую совсем недолго. Они не успеют понять, что я куда-то пропадала.

— То есть ты всё равно их обманываешь? — Принцесса

понимающе хмыкнула. — Я, конечно, не очень понимаю, кто вы такие и откуда, но догадываюсь, что вам тоже есть что скрывать от родителей.

Фибби не ответила.

Это путешествие должно было стать увеселительной морской прогулкой, отпуском посреди зимы в родном мире. Здесь не было воинственных индейцев и горгулий, не было опасности навсегда остаться в зверином обличье и потерять себя. Рядом был Тонни, у Тонни был компас. Вернуться домой можно в любой момент.

Поэтому чувство вины её не мучило. Пока всё шло как надо. Вот только шторм портил всё удовольствие. Да ещё эта Камила, свалившаяся им на шею.

С наступлением ночи морская буря только усилилась. Ветер кидался на судно, будто голодный хищник на добычу. Девочки молчали. Теперь их заботило лишь одно — удержаться на месте. Но даже тяжёлые тюки швыряло по всему трюму.

Камила уже не считала свою затею такой уж хорошей идеей. Внутри всё так и сжималось от страха.

— Мне надо увидеть Тонни, — сказала Фибби. Она то и дело кусала губы. Её явно что-то тревожило, и дело было не только в страхе перед штормом.

С трудом удерживаясь на ногах и то и дело падая, она стала пробираться к выходу.

— Куда ты? — испуганно крикнула Камила. — С ума со-

шла? Тебя смоет волной! Да и зачем тебе Тонни?

— Мне надо ему кое-что сказать, — упрямо ответила Фибби и продолжила двигаться к лестнице, ведущей наверх.

— Ты хочешь с ним попрощаться? — вскрикнула принцесса. — Думаешь, мы утонем?

— Нет, что ты! — Девочка остановилась и оглянулась на Камилу. — Не бойся, я просто хочу всё это исправить.

— Исправить? — Принцесса недоумённо вскинула брови, но тут же присела, судорожно ухватившись за небольшую деревянную перегородку: корабль снова опасно накренился.

В короткое мгновение затишья Фибби удалось взобраться по лестнице и выглянуть наружу.

Наверху царил хаос. Бегали матросы, валялись какие-то тряпки и обломки досок. Небо над головой было угрожающе чёрным, а в разрывах мрачных туч то и дело сверкали молнии.

Девочка не рискнула выбираться на палубу. Она высматривала друга из своего укрытия, словно мышка из норки. Послышались крики, и Фибби показалось, что это отчаянные вопли тонущих матросов. Только через пару минут она поняла, что слышит лишь команды капитана и боцмана.

Волны то и дело обдавали палубу холодной водой. До девочки долетали ледяные брызги, от которых её рубашка пропиталась влагой и неприятно липла к телу.

— Тонни! — закричала Фибби, наконец заметив мальчика.

Он услышал её и, шатаясь под порывами ветра, подбежал к люку.

— Фибби, — встревоженно начал он, — как вы там? Целы?

— Целы, — коротко ответила девочка и тут же торопливо продолжила: — Послушай, я хочу помочь, но мне нужно выбраться на палубу и где-нибудь закрепиться.

— Даже не думай! — Тонни нахмурился. — Тебя смоет волной.

— Но послушай… — Фибби схватила друга за руку, и лицо её стало жалобным. — Тонни, кажется, это я виновата в шторме.

— Волна! — прорычал кто-то из матросов.

Услышав предупреждение, все мгновенно бросили свои дела и постарались закрепиться на палубе. Тонни втолкнул Фибби внутрь трюма и сам скользнул следом, закрыв за собой люк.

Удар и шум снаружи возвестили о том, что волна достигла цели и обрушилась на корабль. Сквозь неплотно закрытый люк потекла вода.

На мгновение всё стихло. Затем по палубе кто-то пробежал, и боцман приказал срубить мачту, сломанную ветром.

— О чём ты? — спросил Тонни, когда наконец стало возможно говорить.

— Я всего лишь хотела притянуть небольшой ветерок, чтобы наш корабль плыл быстрее, и воспользовалась закли-

нанием, — призналась Фибби. Она шмыгнула носом и торопливо вытерла рукавом мокрое лицо. — Я не думала, что начнётся шторм. Прости меня.

— Твоё заклинание наложилось на приближающуюся грозу, — нахмурился мальчик, — и в результате мы получили бурю.

— Я могу всё исправить, — поспешила сказать Фибби.

Тонни не стал ругать подругу, но по его лицу было видно, что он осуждает её за необдуманный поступок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.